

Понимая, что помощи ждать не от кого, диджей снова посмотрел на большой экран и, набравшись храбрости, прошептал в микрофон:

— Тот резкий ускоренный поворот в исполнении Чудака, на мой взгляд, был жестом отчаяния человека, решившего, что победа уже ускользает из рук. Ему просто повезло, что всё обошлось.

С каждым словом голос диджея звучал всё увереннее, он словно сам начинал верить в собственные слова. Под конец он вновь обрёл прежний задор и добавил с явным нажимом:

— Да, именно так! Чудаку просто улыбнулась удача. Но на следующих поворотах фортуна ему больше не поможет, и Е Лян очень скоро его настигнет. Е Лян, вперёд!

После слов диджея на трибунах воцарилась тишина. Зрители тоже решили, что он прав: разве может человек при входе в поворот не притормозить, а, наоборот, прибавить газу? Даже для профессионального гонщика вроде Е Ляна это непосильная задача, так что без удачи тут точно не обошлось. Тут же по стадиону раздалась дружные выкрики в поддержку Е Ляна:

— Е Лян, вперёд!

Стоявший неподалёку от экрана Хуан Юлун наконец перестал бледнеть. Его пухлые руки сжались в кулаки, он прошипел сквозь зубы:

— Мелкий дурак, посмотрим, поможет ли тебе удача на следующем повороте!

Он тоже закричал во весь голос:

— Е Лян, давай, жми!

Возгласы толпы по радиации донеслись до обоих гонщиков. Е Лян, всё ещё пребывавший в состоянии шока, мгновенно пришёл в себя. Он решил, что комментаторы правы, и, осознав, что его — профессионального гонщика — запугал какой-то безвестный юнец, ощутил прилив стыда и ярости.

— Никчёмный выскочка, всего лишь случайно обогнал меня по чистой удаче. Смотри, как я тебя догоню и покажу, что такое настоящее отчаяние.

Е Лян быстро переключил передачу и плавно вдавил педаль газа. Его Небесный Фантом, реплика болида, рванул вперёд, словно выпущенная из лука стрела, едва успев миновать поворот. Вскоре он увидел У Тяня на Улин Хунгуане и, оскалившись в жестокой усмешке, начал сокращать дистанцию.

Видя это, диджей пришёл в восторг и, встав в полный рост на своём столе, завопил:

— Видите? Я же говорил! Удача Чудака была лишь временной. Теперь Е Лян настроен серьёзно, он мигом его обгонит и оставит позади!

Толпа взревела, поддерживая Е Ляна ещё громче. На лице Хуан Юлуна вновь расцвела улыбка — он был уверен в победе.

Но в тот самый момент, когда все вокруг пришли в экстаз, выражение лица самого У Тяня оставалось абсолютно невозмутимым. Насмешки и оскорбления, доносившиеся из наушников, не произвели на него ни малейшего впечатления, ведь лучше всех знал: то ускорение на повороте вовсе не было случайностью. Взглянув в зеркало заднего вида и заметив, как Небесный Фантом, словно фиолетовый свирепый зверь, подбирается всё ближе, он не только не встревожился, но даже едва заметно улыбнулся.

Небесный Фантом поравнялся с ним, а гоночная трасса уже подходила к следующему повороту. У Тянь отвёл взгляд, быстро переключил передачу и нажал на газ. В тот самый миг, когда Е Лян собрался сменить полосу для обгона, скорость Улин Хунгуана резко возросла, и машина устремилась в поворот ещё стремительнее, чем прежде.

Е Лян лишь презрительно фыркнул:

— Входить в поворот на такой скорости — это чистое самоубийство!

Зрители, диджей и Хуан Юлун подумали ровно о том же.

— У-у-у... — рёв двигателя, визг покрышек о дорожное покрытие — и Улин Хунгуан, подобно вспышке молнии, без малейших затруднений прошёл крутой вираж.

В этот миг выражения лиц у всех присутствующих застыли: у зрителей, у диджея, у Хуан Юлуна и даже у самого Е Ляна. Все глаза были прикованы к этому ослепительному рывку.

Спустя мгновение раздался глухой удар кулака о металл, раздавшийся прямо из кабины Небесного Фантома. Машина Е Ляна потеряла управление и врезалась в ограждение трассы, её капот оказался полностью смят. Е Лян, пошатываясь, выбрался из болида, сорвал шлем и с мрачным, как грозовая туча, лицом уставился в сторону У Тяня.

Авария Е Ляна стала ударом, разрушившим последние надежды наблюдателей. Все словно разом лишились души, безвольно опустившись на свои места. Хуан Юлун выглядел хуже всех: он просто сполз на пол, глядя в пустоту остекленевшими глазами, и беззвучно шептал:

— Всё кончено... всё кончено.

В тишине, накрывшей стадион, раздался восторженный голос:

— Брат Тянь, ты крут! Я твой фанат!

Этот звук словно вдохнул жизнь в оцепенелых зрителей. Они с трудом приподнялись, вглядываясь в большой экран. Даже диджей, который всё это время поливал У Тяня грязью, приободрился и, изменив тон на более сдержанный, проговорил с притворным сожалением:

— Авария Е Ляна и его Небесного Фантома глубоко огорчает нас, ведь мы лишились шанса увидеть равную борьбу.

Затем он мгновенно сменил голос на воодушевлённый:

— Но, к счастью, Чудак на своём Улин Хунгуане продолжает гонку! Он показал нам, что и среди обычных людей есть мастера, не уступающие профессионалам, и открыл нам истинный дух гонок. Давайте же поаплодируем несгибаемой воле и решимости Чудака!

Подстрекаемые диджеем, зрители снова оживились и зааплодировали. Раньше они болели за Е Ляна только из-за его известности, но теперь, когда тот выбыл, им было не так важно, кто победит, лишь бы зрелище было захватывающим.

Когда аплодисменты стихли, голос диджея зазвучал снова:

— Друзья, техника Чудака просто поражает! Как он умудряется держать такую скорость на столь сложных поворотах? Это невольно заставляет вспомнить легенду гоночного мира, гениального пилота, Дитя Богов У Тяня. В своё время он на обычном автомобиле, не снижая скорости на всей дистанции, установил рекорд Горы Цзинмин — четыре минуты двенадцать секунд и семь сотых. До сих пор никто не смог его побить. Неужели сегодня Чудак сотворит историю и превзойдёт самого Дитя Богов У Тяня?

Под пристальными взглядами диджея и зрителей, машина У Тяня преодолела две трети пути и приближалась к самому опасному и пугающему участку — двадцати двум последовательным шпилькам. Но прежде ему предстояло преодолеть Смертельный трамплин.

Трамплин находился на стыке склона и вершины горы. Уклон составлял сорок градусов, а сразу за ним начиналась связка из двадцати двух крутых поворотов. Если машина на такой скорости взлетала на склон, она могла легко потерять управление и врезаться в ограждение. Поэтому обычно гонщики сбавляли скорость, чтобы стабилизировать болид перед входом в поворот.

Но У Тянь был не из тех, кто следует правилам. Под рёв мотора он направил Улин Хунгуан прямо на трамплин, не только не притормозив, но даже добавив газу. В мгновение ока машина достигла вершины, готовая в следующую секунду совершить прыжок.

И в этот момент, когда машина неслась вперёд, У Тянь резко вильнул хвостом. Последовал пронзительный визг шин, и автомобиль вылетел с вершины под углом почти в семьдесят градусов. Спустя сотые доли секунды он мягко приземлился точно в точку входа в поворот. Машина вновь ускорилась, преодолевая инерцию скольжения, и совершила ещё более филигранный дрифт, идеально вписавшись в поворот.

Проскочив связку шпилек, словно нитка сквозь игольное ушко, У Тянь пересёк финишную черту. Цифры на табло замерли: четыре минуты девять секунд семьдесят три сотых.

В этот миг диджей и трибуны взорвались криком.

— Побил! Чудак побил рекорд, установленный Дитя Богов У Тянем! С результатом четыре минуты девять секунд семьдесят три сотых он возглавил список лучших на Горе Цзинмин. Мы стали свидетелями рождения нового короля гонок!

Вокруг стоял неистовый рёв и ликование. А сам У Тянь, установивший новый рекорд, припарковал машину у финиша, снял шлем и, глядя на тёмные склоны Горы Цзинмин за пределами трассы, едва заметно улыбнулся.

— Побить собственный рекорд — ох и странное же это чувство.

Что ж, я вернулся.

<http://bllate.org/book/21990/2286091>